

— Малыш, ты отравлен, почему бы тебе просто не покончить с собой?

Услышав этот странный, слегка хриплый голос, я замер. Музыка оборвалась. Я моргнул: на поверхности воды стояла женщина в черном. Я поковырял в ухе — неужели из-за заблокированной духовной энергии у меня начались слуховые галлюцинации? Как можно так спокойно предлагать кому-то самоубийство?

Луна была яркой, звезды редкими, пейзаж просматривался отчетливо. Женщина, держа в одной руке тыкву-горлянку с вином, а в другой — бамбуковую корзинку, ступала по покачивающимся листьям лотоса. Ее изящная фигура и невероятно красивое лицо совершенно не вязались с хриплым голосом. Даже повидав в реальности немало красавиц, я был поражен. Лицо женщины подернуто легким инеем, в глазах — холод и отчужденность, присущие лишь высшим небожителям. На вид ей было не больше двадцати, но взгляд выдавал глубокую, выстраданную годами усталость. Она стояла передо мной, глядя сверху вниз, и из-за лунного света ее выражение лица было трудно разобрать.

Я медленно опустил голову и коснулся струн, извлекая мелодию Звона монастырского колокола. В душе воцарился покой. Для существа такого уровня моя жизнь — жизнь новичка, только начавшего игру, — стоила не больше вздоха. Оставалось лишь гадать, зачем она пришла.

Звуки цитры уносились вдаль. Я почувствовал, как она присела рядом. Знакомый аромат свежей травы, словно из вчерашнего сна, коснулся ноздрей.

— Дзынь.

Сердце дрогнуло, палец соскользнул, и мелодия оборвалась фальшивой нотой. Я опустил голову, глядя на свои слегка подрагивающие на струнах руки, и глаза почему-то щипало.

— Будешь? — хриплый голос вернул меня в реальность.

В лунном свете ее пальцы, белые, как нефрит, сжимали половинку запеченной утки, от которой исходил густой аромат специй. Я кивнул и взял угощение — сегодня я ел только фрукты и действительно проголодался. Прислонившись к стволу дерева, я откусил первый кусок. Видимо, голод был настолько силен, что еда показалась необычайно вкусной. Быстро доев, я завернул косточки в промасленную бумагу и отложил в сторону.

Я посмотрел на прекрасную женщину рядом, которая запивала мясо вином. Подул ветерок, лепестки цветов закружились в воздухе, делая ее образ еще более призрачным. Я опустил голову и продолжил перебирать струны, не играя ничего конкретного.

— Если ты будешь так играть в реальности, тебя засудят за шумовое загрязнение, — женщина наклонила голову, и уголки ее губ дрогнули в усмешке. — А, я не просила тебя останавливаться, продолжай. Хотя и паршиво, но в таком глухом месте сойдет.

Я на мгновение замолчал, а затем продолжил, хотя музыка стала еще более нескладной.

— Эх, игра существует так долго, почему она еще не закрылась? Не надоело вам бесконечно убивать друг друга? — Женщина бросила бумагу в корзинку и сделала большой глоток из горлянки. — Скука смертная!

— Игра — это место, где каждый сам решает, как ему играть, — я усмехнулся. — К тому же, после мягких войн в реальности здесь приятно сменить обстановку. Куда скучнее жить, просто ожидая смерти в сытости.

— Вот почему тебе плевать на жизнь и смерть? Этот яд имеет цвет и вкус, и чтобы им заразиться, нужно полностью расслабиться. Ты просто уникал.

Я поднял голову и встретился с ее пристальным, недовольным взглядом. Я ответил улыбкой, не желая ничего говорить, пока не пойму, кто она такая.

— Не просишь меня спасти тебя? Я ведь распознала этот яд, возможно, у меня есть противоядие! — женщина вскинула брови, а затем расхохоталась. — Не веришь? Ха, услышала издали какофонию и подумала, что мой покой нарушил кто-то знакомый, а это ты, мелочный ребенок!

Я отложил цитру, прислонился к дереву и рассмеялся:

— Бабуля, а вы очень молоды и энергичны!

Женщина замерла, а затем зашлась смехом:

— Забавно говоришь. Бабуля... впервые кто-то назвал меня бабулей! Ха-ха!

Насмеявшись, она похлопала меня по плечу и серьезно спросила:

— Откуда у тебя этот яд? Его не должно быть снаружи...

Я заколебался, стоит ли рассказывать правду. Она продолжала сыпать вопросами:

— Ты что, перешел дорогу высшему руководству Небесного Пути? Это же бракованный продукт, который их исследовательский отдел создал много лет назад и должен был уничтожить. Как он оказался здесь...

Небесный Путь? Организация, контролирующая А-Цзы — это Небесный Путь? Я опешил и яростно замотал головой. Нет, даже если игра безумна... Тяньян не мог быть настолько

извращенным. Или в гильдии завелась крыса? К тому же, лекарство А-Цзы дала его мать.

Не желая себя накручивать, я пристально посмотрел ей в глаза:

— Ты состоишь в гильдии Небесный Путь?

Женщина нахмурилась, словно что-то вспоминая, и спустя долгое время тихо вздохнула:

— Можно сказать и так. Эти сорванцы совсем отбились от рук... — последняя фраза прозвучала совсем тихо.

Я немного подумал и рассказал ей о своих догадках насчет организации укротителей зверей, основанных на истории А-Цзы, и спросил, знает ли она что-нибудь о ситуации на планете Линъюань.

Выслушав меня, женщина долго молчала, а затем подняла голову:

— Я наведу справки. Это новая звездная система, слишком глухое место. Сюда в основном приходят новички на тренировку, так что вполне возможно, что кто-то за кулисами использует организацию для своих целей... Неудивительно, что здесь столько садов, которые стоят пустыми, да еще и запечатаны демоническими артефактами...

Я уставился на руку женщины, которая приближалась ко мне. Она что, хочет меня придушить? Я наклонил голову.

— ...Эх.

Рука женщины зависла в воздухе, она на мгновение замерла, затем убрала ее, почесала нос и встала, потягиваясь:

— Хм, последствия твоего отравления довольно серьезны. Ты временно лишился преимущества игрока — множества жизней. Не вздумай покончить с собой или позволить другим убить тебя... Я постараюсь придумать, как сделать противоядие. Малыш...

— Цю, или Цю Юй... — я поднял голову.

— Нет, буду звать тебя Малышом! Малыш, крошечный Малыш, я пошла... Сохрани это, запомни, меня зовут Цзянь Ло, Юнь Цзянь Ло. В следующий раз не смей называть меня бабулей, возраст — это секрет...

Женщина с корзинкой взлетела с поверхности озера и скрылась вдаль. Ее длинные, до самых

пят волосы развевались в лунном свете, постепенно сливаясь с ночной мглой. Я посмотрел на нефритовый кулон с облачным узором в своей руке. Он был теплым на ощупь, и от него исходила прохлада, которая бодрила дух.

Эта женщина словно с самого начала ждала моего появления, а ее голос звучал немного наигранно.

Цзянь Ло? Та самая Цзянь Ло из стихов: Жалею, что гляжу на берег реки, не видя человека с моста Цзянь Ло? Не может ли это быть чьим-то перевоплощением...

Я крепко сжал кулон и уткнулся лицом в сгиб локтя.

Тяньян, Тяньян, я так по тебе скучаю. Если ты не придешь, у меня начнется нервный срыв. Мне мерещится твой силуэт в каждом встречном...

Я проснулся от щебета птиц, открыл глаза и тупо уставился на капли росы на траве. Капля, дрожа, сорвалась с кончика листа на другой, заставив траву качнуться и сбросить еще больше влаги.

Я потянулся пальцем, поймал каплю, и кулон из моей ладони выпал. Я заворуженно смотрел на белый нефрит с пульсирующим алым облачным узором, не в силах прийти в себя.

Убрав кулон, я встал, отряхнул с волос и одежды лепестки персика, подобрал цитру и вернулся в комнату. У порога я столкнулся со Сяо Лянь, которая выходила наружу с гневным выражением лица.

Видя перед собой лицо, похожее на лицо моей сестры, я не знал, войти мне или отступить, и неловко замер.

Проследив за ее взглядом, я посмотрел на цитру в своих руках — она была влажной от росы и потемнела. Уголки моих губ дрогнули, я попытался вытереть ее рукавом...

— Эй, не надо... — Сяо Лянь поспешно перехватила мою руку, почти вырвав инструмент. Она бережно отнесла цитру на место, а затем обернулась и посмотрела на меня с беспокойством: — ...Господин, прошу прощения за грубость. Эта цитра — любимая вещь барышни... поэтому...

Я посмотрел на цитру, которая после ее рук мгновенно высохла. Мне стоило бы сказать несколько вежливых фраз, но я лишь улыбнулся и покачал головой. Потерял духовную энергию — и теперь даже мелкие демоны смотрят свысока?

Сяо Лянь больше ничего не сказала, указала на таз с водой, предназначенный для умывания, объяснила, где находятся кабинет и музыкальная комната, и ушла, сказав, что я могу занимать себя чем угодно.

На завтрак снова были фрукты. Хотя мне очень хотелось нормальной еды, особенно той вчерашней запеченной утки, как гостю не стоило предъявлять много требований. Подожду возвращения А-Цзы. Кстати, где этот парень?

Этот день прошел, солнце скрылось за горами, окрасив небо в алый цвет, и я спрыгнул с персикового дерева. Сжимая в руке самодельную бамбуковую флейту, я вернулся в комнату. А-Цзы не вернулся, Юнь Цзянь Ло не появилась. Я был разочарован.

Ночь прошла без снов, я спал необычайно крепко, но утром снова почувствовал у подушки слабый аромат свежей травы. С горькой усмешкой похлопав по подушке, которая, казалось, еще хранила тепло, я отправился в кабинет.

Кабинет матери А-Цзы был полон книг. Благодаря заклинанию очистки от пыли, на полках не было ни пылинки, а стопки книг источали густой аромат чернил. Раз уж мне позволили войти, я не буду стесняться. Я принялся перебирать старые книги, надеясь найти хоть какую-то зацепку.

День прошел за чтением: несколько сборников сентиментальной поэзии, несколько пособий по самосовершенствованию, три книги с эротическими картинками для пар, три — для однополых отношений, двенадцать свитков техник двойного совершенствования и один нефритовый жетон с памятью. Поэзию я отложил, пособия вернул на место, эротику для пар спрятал под низ, для однополых — припрятал, техники двойного совершенствования оставил как было, а жетон забрал.

Самым ценным был жетон, но, к сожалению, из-за отсутствия духовной энергии я не мог его просмотреть. Однако вещь, спрятанная за восемью скрытыми механизмами, явно была непростой.

Я перечитал слишком много романов о боевых искусствах, раз даже такие тайники нахожу. Кабинет привел в порядок, снова погрузился в сон без сновидений, а утром опять застыл перед подушкой, от которой пахло свежей травой еще сильнее. Когда я расчесывал волосы перед зеркалом, то заметил на ключице несколько красных пятен. Улыбнувшись, я коснулся их пальцем. В зеркале отразилась моя улыбка, показавшаяся мне самому приторной. Я поежился, убрал руку и быстро завязал волосы.

Пойду налаживать отношения с А-Чжу и выуживать информацию. Милая панда должна быть куда сговорчивее, чем проницательная Сяо Лянь.

Прошло еще три дня. Моя дружба с А-Чжу дошла до того, что мы стали называть друг друга братьями, даже холодную Сяо Лянь удалось расположить к себе, но А-Цзы так и не появился.

Зато каждую ночь я спал удивительно хорошо, по утрам от подушки исходил аромат травы, а на теле то и дело появлялись красные пятна, похожие на укусы насекомых. Иногда на плече, иногда на груди, а иногда... на животе.

Мои подозрения подтвердились: он действительно следовал за мной. Только вот не знаю, тайно ли, или принимая чей-то облик... Я невольно вспомнил Юнь Цзянь Ло — ее аромат был очень похож на его. Но ведь она женщина, вряд ли он пошел бы на такие жертвы...

Я сидел в беседке, наблюдая, как карпы в озере пускают пузыри. Сегодня был шестой день, и легкая тревога в сердце переросла в настоящее беспокойство. Малыш... с ним ведь все будет в порядке?

Я взял лежащую рядом цитру и тихонько тронул струны. Стоило мне сыграть несколько продвинутых техник совершенствования, как Сяо Лянь тут же принесла мне цитру, а А-Чжу каждый день приносил свежие побеги бамбука.

— Господин! Господин! Сестрица Сяо Лянь ищет вас! В переднем дворе гости... — издалека послышался громкий крик А-Чжу.

Увидев, как он идет по воде, я отложил цитру. Передний двор запечатан, а тут гости?

А-Чжу подошел, убрал фрукты в корзинку, взвалил цитру на плечо, а другой рукой потянулся ко мне. Я ущипнул его за пушистое ухо, рассмеялся, набрал в грудь воздуха и, прицелившись, прыгнул на лист лотоса. Пусть духовной энергии нет, но внутренняя сила осталась, я не какой-нибудь беспомощный книжник.

— А-Чжу, мы же договорились, что ты будешь называть меня братом, почему снова сменил тон?

— Сестрица Сяо Лянь сказала, что нельзя...

— Не слушай ее. Она ведь тоже хотела называть меня наставником, разве не так? Но ведь не называет...

— Нет, это вы не позволили сестрице Сяо Лянь так вас называть.

Под предводительством простодушного А-Чжу мы пришли в главный зал. Пейзаж по пути больше не казался таким безжизненным — видимо, демонический артефакт, запечатывающий двор, был снят.

Переступив порог, я прищурился от царившего внутри полумрака. На главном месте сидел мужчина с демоническим обаянием, синими волосами и фиолетовыми глазами. Улыбка на его губах была донельзя дерзкой. Я сохранил невозмутимость, прошел вперед и, не говоря ни слова, сел на почетное место справа. Сяо Лянь поставила чай рядом со мной и молча встала за спиной, а А-Чжу открыл корзинку и выложил оставшиеся фрукты.

Я промолчал... Видимо, гостям здесь не рады. Сделав глоток чая, я слегка приподнял брови:

ароматный, редкий сорт. А я-то думал, Сяо Лянь угостит меня чайной пылью.

Сидевший рядом человек взял виноград, сменил позу, и в тишине раздался легкий звон бубенцов. Я скользнул взглядом вниз: на его обнаженных ступнях было по черному и белому колокольчику. Розовые кончики пальцев, ногти, похожие на жемчужины — каждое движение было невероятно соблазнительным.

Сделав еще глоток горячего чая, я пришел в себя. Судя по всему, это тоже демон-бессмертный среднего уровня, но почему его аура такая нечистая?

Он тихо рассмеялся:

— Ты определенно не простой человек. Похоже, Девятый не соврал... Хи-хи, я его непосредственный начальник... М?

Я тут же помрачнел. Мне крайне не нравилось прозвище Девятый.

Он недоуменно наклонил голову, а из тени за его спиной донесся мрачный голос:

— Лин, имя Девятого — Цзы Ю.

Я вздрогнул. Я даже не заметил, что за его спиной кто-то есть. По спине пробежал холодок — слишком я стал неосторожен. Но больше всего меня поразил холодный, пробирающий до костей голос — какой искусный метод проверки. Хотя я временно не мог пользоваться духовной энергией, это не значило, что я позволю себя унижать. Холод просочился сквозь связывающую бессмертных веревку в дантянь, был перехвачен заблокированной энергией Люцзин и мгновенно очищен. В ушах раздался едва слышный глухой стон...

Хм! А чего не продолжаешь дерзить? Такая мелочь — через пару месяцев пройдет.

— Мне не нравится это имя. Я — Цзы Ло, а он — Цзы Ю. Неужели он мне сын? Ну же, младший братец, Девятый сказал, что ты его брат, неужели ты тоже...

— Лин. — Из темноты донесся угрожающий голос.

Мужчина застыл, в его глазах промелькнуло отвращение. Он почесал голову и рассмеялся:

— Э-э, шучу, шучу. Господин, не хотите вступить в Обитель укрощения зверей? Условия отличные, к тому же вас будут обслуживать лучшие красавицы.

Я помешивал крышкой чай, улыбаясь, но молчал. Обитель укрощения зверей, значит? Хм.

— Не любите красавиц? Есть много тех, кто красивее Девятого... Цзы Ю. Например, я, такой же ослепительный, а еще есть зрелые, невинные, страстные... Выбирай кого хочешь.

Это что, серый волк заманивает маленького кролика?

— Их главный талант не в том, чтобы прислуживать, а в том, чтобы решить твою самую большую проблему...

Самая большая проблема? Я замер, поднял голову, но он умолк и больше не стал продолжать, перейдя на пустую болтовню о выгодах: богатстве, славе, возможности основать свою секту.

Я поставил чашку, откинулся на спинку стула, постукивая пальцами по подлокотнику из фиолетового дерева, и небрежно спросил:

— Что может сделать такой человек, как я, у которого даже нет духовной энергии?

Я поднял взгляд и посмотрел прямо в глаза ошарашенному человеку. Уголки моих губ дрогнули: ты не хозяин положения, поэтому не знаешь, что ты всего лишь марионетка.

Человек из тени вышел вперед, поклонился и сказал:

— Господин шутит. Мой господин лишь хочет попросить вас об одном одолжении. Тот, кто за несколько дней обучил Цзы Ю новой технике, не может быть обычным человеком. Мы немного знаем о вашем статусе: вы — искатель приключений, называющий себя игроком, а на самом деле — божественный человек, спустившийся с небес для тренировки. Говорят, что поначалу ваша сила исчезает, но ее можно восстановить с помощью кристаллов духовной энергии.

Я перевел взгляд с узора на чашке на лицо человека напротив, подпер подбородок рукой и нахмурился:

— Вы много знаете. Если речь только о техниках, то почему бы и нет... Но...

— Мой господин сказал: если вы согласитесь, мы бесплатно предоставим кристаллы, пока ваша сила не восстановится... К тому же, Цзы Ю будет принадлежать только вам, а из красавиц Обители вы можете выбрать любую.

Мужчина поспешно добавил:

— Включая меня?

Мужчина замер, затем утвердительно кивнул:

— Да. Если господин сочтет меня достойным, Фэн Син готов прислуживать вам.

Я прищурился. Хотя он не такой яркий, как Цзы Ло или Цзы Ю, по современным меркам он вполне симпатичный. Я убрал руку с подбородка:

— Я просто пошутил, не принимайте близко к сердцу.

Этот человек умнее Цзы Ло и опаснее его. Он не стал расписывать так называемые выгоды, а говорил о сотрудничестве между Обителью укрощения зверей и игроками. Из этого я понял, что они когда-то сотрудничали с кем-то из гильдии Небесный Путь и поддерживают связь до сих пор. Говорят, скоро на их ночной банкет придет кто-то из высшего руководства Небесного Пути.

Фэн Син улыбнулся, заложил руки за спину и сказал:

— Если господин заинтересован, я готов представить вас им.

Я улыбнулся, не отвечая. Из его слов я понял: лидер Обители считает, что игроки такие же, как они, а высшее руководство больших гильдий — это небожители, которых трудно встретить. А может... он упомянул это, чтобы показать, что они знают многих игроков, и есть те, кто сильнее меня, так что мое приглашение — это честь для меня, не стоит проявлять неуважение.

— Гильдия Небесный Путь... — я взял виноград из рук Сяо Лянь и пробормотал: — Самая большая гильдия в этой вселенной, способная вершить судьбы многих великих держав, звучит неплохо...

— Совершенно верно. Говорят, их лидер — сильнейший в мире, непобедимый Цан Тянь. Миллиарды людей мечтают хотя бы взглянуть на него. Для нашей Обители огромная честь пригласить на банкет его доверенное лицо, — с гордостью сказал Фэн Син.

Я не удержался и подумал: «Его старик»... Если бы Тяньян узнал, его бы от ярости хватило бы удар. Он больше всего ненавидит, когда я напоминаю, сколько ему лет.

Вслух я сказал:

— И правда, хотелось бы взглянуть на столь выдающегося героя...

Услышав это, их лица стали загадочными, они приосанились. Последовала новая порция хвастовства о том, насколько влиятельна Обитель, как им удалось пригласить человека, к которому другие не могут попасть даже с мольбами, и что для таких игроков, как я, большая честь просто стоять рядом и прислуживать такому человеку...

У меня закружилась голова. Судя по его словам, Обитель — это какой-то бордель... И вообще, если вы такие крутые, чего вы ко мне, новичку, пристали с просьбами о техниках? Когда я раньше работал, мои отчеты о проектах тоже были расписаны в красках: «единственные в мире», «непревзойденные», а на деле — обычный пиар, чтобы выбить деньги у босса.

— Эй... господин играет на цитре? — Фэн Син подошел к столу, переводя тему. — Хм, вы все мастера на все руки, кажется, нет ничего, чего бы вы не умели.

— Не сказал бы, что мастер. Просто времени много, вот и занимаю себя чем попало... — Этот А-Чжу, все разбрасывает, сейчас Сяо Лянь начнет ворчать. Видя, как она расстроилась, я встал и жестом пригласил выйти в сад. Пусть это не мое имущество, но я не люблю, когда чужие люди трогают мои вещи.

— Господин слишком скромн. — Фэн Син посмотрел на меня, загородившего путь к цитре, дернул углом рта и вышел.

Цзы Ло, шедший следом, фыркнул. Казалось, он побаивался Фэн Сина, а недовольство глубоко прятал в глазах.

Стоило нам выйти из зала, как входная дверь с грохотом распахнулась, и пурпурный силуэт вихрем влетел внутрь. Подойдя ближе, он резко затормозил, бросился ко мне, заслонил собой и заорал:

— Что вы здесь делаете?! Теперь я с вами на равных, у вас нет права входить в эту дверь! Пошли вон!

<http://bllate.org/book/22448/2359532>